

Наблюдая за приближением деревянного меча, я всё ещё был не в состоянии собраться. «Вот тебе и здравомыслящая, уравновешенная и спокойная напарница», делая шаг назад, не пытаясь парировать, размышлял я о недавних словах рыжеволосой девушки. А ведь раньше я думал, о Веронике только так и никак иначе. «Ну, по крайней мере, я узнал это раньше, чем случилось что-нибудь непоправимое», добавил я мысленно, снова отвлекшись, за что чуть не получил по затылку.

Кира наносила молниеносные, непредсказуемые выпады то одним, то другим, а то и сразу двумя учебными мечами, заставляя меня использовать всю полученную от Лотоса Тьмы Силу. Внезапно воительница сделала кувырок, подняв вверх деревянные клинки, а потом, когда я предсказуемо отпрыгнул, нанесла удар ногой из полулежащего положения. Посторонние мысли наконец покинули мою головушку, потому что этот удар противницы, таки достиг своей цели.

Да, вернуться во время падения не просто сложно, совершить подобный маневр практически нереально. Раньше мне ни за что не удалось бы повернуть нечто настолько сложное. Однако поглощённый недавно волшебный цветок, будто самой судьбой подброшенный Иному, снова выручил. Или если точнее, выручила полученная от него Сила, ведь не только мои движения стали быстрыми и филигранно точными, но и восприятие окружающей действительности также улучшилось многократно. Благодаря воистину неизмеримым запасам Силы Тьмы я всё же сумел отбиться и вырвать ускользящую победу в этом поединке.

Кира заслуженно считалась второй по силе и мастерству среди Нового Поколения, но воительница слишком уж увлекалась в атаке. В спаррингах почти с любым членом экспедиционной группы, победа доставалась ей в первые же секунды боя. Мало кто мог парировать её стремительные выпады или уклониться от них. Маневры и финты, применяемые девушкой, всегда оказывались неожиданностью для противника. Опасной или даже фатальной неожиданностью, однако применяя их Кира зачастую открывалась сама и подставлялась под удар.

Единственным кто до моего присоединения достаточно легко справлялся с её неистовым напором, это предводитель группы Николай. Парень, как мне показалось, сражался слишком уж осторожно, выверяя каждый удар, предпочитая отступить, отмахнувшись своим длинным клинком. Правда и у него были свои недостатки - юный Воитель Тьмы неоднократно упускал отличный шанс для контратаки, и частенько тратил силы впустую. С другой стороны, этой самой Силы в его распоряжении всегда оставалось немало. Широкоплечий парень запасами Тьмы, конечно, не мог тягаться со мной теперешним, но вот, к примеру, та же Кира уступала ему в этом почти в два раза.

Со всеми остальными из отряда, я спарринговался по двое на одного, а иногда соглашался и на бой против троих. Несмотря на это сравниться с Кирой или Николаем другие темные воители всё равно не могли. Только двое братьев Рик и Рок доставляли проблем. Поодиночке-то они являлись достаточно посредственными бойцами, но зато, когда объединялись, превращались будто бы в других людей, компенсируя недостатки друг-друга и словно общаясь телепатически, совершали синхронные атаки или маневры.

***

Из болот мы выбирались целый месяц, и под конец я начал замечать, что слабею. Уж не знаю отчего, но Тьмы доступной для использования с каждым днём становилось всё меньше и меньше. Понять почему так происходит я не мог, хотя вечерами, сидя у костра и наблюдая за тем, как горит огонь, по множеству раз обдумал все возможные варианты.

Прислушиваясь к собственным ощущениям, манипулируя Силой, вращая в кулаке два прочных гранитных камешка, никаких объективных причин снижения запасов моей внутренней Тьмы обнаружить не удавалось. Однако то, что её стало меньше – свершившийся факт.

Фокус с камешками мне подсказал один из темных, и это действительно оказалось эффективной тренировкой – нужно не только прилагать усилия для того, чтобы стачивать острые углы вращая объекты, нужно ещё и укреплять ладони чтобы не пораниться, а также контролировать скорость вращения. В общем, для лучшего понимания процессов, протекающих в собственном организме, пока Тьма заполняет и питает каждую его частицу, способ действенный, и при этом достаточной простой.

Изначально найденные мной камешки имели острые грани, но к концу путешествия по болотам, превратились в два относительно гладких овала. Раньше, когда я тёр их друг о друга, сыпалась крошка, слышался неприятный хруст, поэтому я побаивался, что они полностью рассыплются, оставив после себя лишь бесполезные мелкие осколки. Сейчас же крошечные кусочки перестали откалываться, и дело не только в том, что камни стали гладкими.

Вот, например вчера я проиграл спарринг предводителю темных, а сегодня уже и его заместительнице.

— Хватит поддаваться Тим! Не нужно под нас подстраиваться, мы будем в порядке, даже если ни разу победить не сможем!

Сжимая кулачки, буквально кричала Кира, однако вырвав в первый раз победу, ходила довольная как слон до конца дня, задирая нос к небу. И конечно же я не обижался и не винил воительницу – она честная девушка, по крайней мере по её поведению всегда можно понять, что у темной на уме. Не то что у двух других присутствующих здесь дам...

Кстати, вчера, когда я проиграл Николаю, тот не выказал никакой радости. Он оставался спокойным и собранным, как раньше. Однако, похоже неожиданно для него самого, победа сделала парня более общительным. Видимо бремя предводителя, который слабее какого-то там пришельца, тем более что я оказался намного младше, по крайней мере с виду, давило на воителя сильнее чем он это показывал. Теперь, когда Ник наконец показал всем что достоин своей должности, парень смог немного расслабиться.

И вот, пока Кира с важным видом расхаживала по лагерю, после своей сегодняшней победы, якобы проверяя посты, а на самом деле хвастаясь и красуясь, Николай пригласил меня к своему костру.

— Вот, попробуй. В этой штуке нет алкоголя, но она сделает тебя бодрее, сильнее и веселее!

Произнес капитан экспедиции, протягивая мне кружку, предварительно наполнив её из бутылки сделанной либо из очень тёмного стекла, либо из обсидиана. Заглянув в переданный мне металлический «бокал», я заметил на его дне густоватую черную жижу, больше похожую на растопленную смолу, нежели на что-то, что может выпить человек. Заметив мою неуверенность, Ник отхлебнул прямо из горлышка своей бутылки, и резко выдохнул.

— Ух, мощная штука! Попробуй не бойся, мне её, бутылочку эту, вручил сам Владыка, когда я занял первое место на турнире, девять лет назад. Тогда правда Сурт не участвовал... Кстати Тим, через год в Бастионе снова будет проводиться турнир для нового поколения. Ты ведь тоже поучаствуешь, не так ли? Уверен, на награды не посядутся, ведь в этот раз созывают темных со всех уголков мира. Не пойми меня неправильно, встречаться с тобой там мне не с руки, но я просто жуть как хочу поглядеть на то, как этому засранцу, сыночку Владыки, надерут задницу. А в том, что у тебя это получится я нисколько не сомневаюсь!

Всё ещё испытывая сомнения по поводу чернильной жижи, я держал чашку в руках, немного покачивая её из стороны в сторону, не торопясь пить. Николай не стал обижаться, просто вздохнул и спокойно пояснил:

— Это не простая бутылочка и жидкость в ней тоже непростая. Это что-то вроде аккумулятора Силы. Правда наполняется очень долго.

Сказал он, сделав ещё пару глотков, поднимая дно сосуда вверх и слизывая последнюю капельку с горлышка. Наблюдая эту картину, я усилием воли отогнал подальше сомнения и залпом осушил чашку. По венам и артериям мгновенно помчалась холодная волна, напомнив мне те ощущения, что я испытал, когда поглотил Силу Лотоса. Правда тогда это происходило в подсознании и не чувствовалось так ясно и отчётливо. Мне даже немного стыдно стало за то выражение блаженства, что возникло на моём лице.

С другой стороны, всё закончилось слишком быстро, так что никто ничего не успел заметить. По крайней мере я надеялся на это. Вот только хитрая ухмылка, и вообще в целом очень уж довольная харя предводителя темных, уничтожала эту надежду на корню. «Ладно, так уж и быть, будем считать, что никто кроме него не заметил», успокоил я себя на всякий случай. Правда Ник по себе знал, что это такое, а потому не стал акцентировать внимание на небольшой потере контроля с моей стороны. Вместо этого он стал рассказывать о себе, видимо найдя наконец для себя того, кому можно излить душу.

— Знаешь, я ведь был лучшим среди лучших. Самым талантливым, самым сильным. Уверен ты заметил, что мой стиль боя отличается от стилей других ребят. И особенно от стиля Киры. Они рвутся вперёд в надежде, что вырвут победу раньше, чем потерпят поражение. Я был таким же. Представь себе, даже более неудержимым чем Кира. Наставник всегда ругал меня за это, но смотрел сквозь пальцы, ведь я побеждал...

Ник вздохнул, подбросив в костер небольшое полено, высушенное прихваченным специально для этих целей артефактом-коробкой. Чем ближе мы приближались к краю болот, тем суше становился воздух, соответственно и деревья попадались не настолько сильно пропитанные влагой и поросшие мхом.

Заболоченных участков тоже стало меньше, так что и подходящие для разбития лагеря, более-менее сухие и открытые места, отыскать большого труда теперь не составляло. Собрав хворосту и срубив парочку сухих деревьев, мы зачастую разжигали несколько костров, а не один, общий, как раньше.

Позавчера экспедиция даже наткнулась на небольшое забредшее сюда стадо зубров. Ну или внешне похожих на них созданий. Ник тогда скомандовал всем отступить подальше, дабы не провоцировать, с его слов крайне агрессивных и опасных бычков. Потом, когда экспедиция удалилась от стада на достаточное расстояние, он вооружился трубкой с несколькими дротиками и отправился на охоту как заправский индеец.

В общем, с тех пор мы уже третий день к ряду имеем возможность питаться свежим мясом. Бычок, которого дротиком подстрелил Ник, так и остался лежать у болезненно скрутившего свои ветви дерева, в то время как его стадо отправилось по своим делам куда-то вдаль. «Собратья сочли его мёртвым, так что мне оставалось всего-то подождать пока они уйдут и действительно сделать усыпленную добычу таковой», пояснил тогда предводитель отряда.

С одной стороны я радовался тому факту, что скоро выберусь из этой заболоченной местности, а с другой, теперь мне уже не так сильно хотелось расставаться с этими ребятами. А может я просто пристрастился к вот этому их почитанию, в некоторых моментах переходящему даже в поклонение.

В любом случае, я уже для себя давно всё решил – они, покинув болота, повернут направо, в противоположную от скал сторону а я продолжу путь по прямой, к точке, отмеченной на выданном мне Ратибором волшебном камне. Как можно скорее встретиться с подругами и двумя светлыми – вот он мой первоочередный приоритет на ближайшее время, несмотря ни на что.

«Ну а по поводу всяких там турниров, то пусть их темные устраивают столько, сколько пожелают, меня это никак не касается», подумал я, но взглянув в лицо добродушному Нику, сказал следующее:

— Кто знает, может и поучаствую. Главная моя задача на первое время – это отвести Веронику домой, а там посмотрим.

— Вы разве не вместе живете? Она же твоя девушка вроде...

Отмахнувшись как можно естественнее, я сделал вид что этот вопрос застал меня врасплох, однако на самом деле всё было не так. Дело в том, что я уже несколько раз слышал перешептывания темных, которые поговаривали о наших странных отношениях с рыженькой девушкой. «Вот кто же её тогда за язык тянул!? Она ляпнула, а мне теперь приходится что-то делать для поддержания этой нелепой легенды», в очередной раз ругал я Веронику мысленно.

Подозрения темных понял бы любой сторонний наблюдатель, ведь мы с моей «девушкой» ни разу даже не поцеловались за всё время. Да и вообще, наши отношения, после присоединения

к экспедиции стали намного более холодными, чем раньше. Мы даже за руки больше не держались, чего уж говорить о чём-то более интимном.

— А, не бери в голову, у нас сложные отношения. Тем более ты не знаешь её отца. Думаю, что даже в том состоянии берсеркера он легко надавал бы мне по шее. В общем, я ему пообещал вернуть дочку домой в целостности и сохранности. Так что с вами, в Бастион, пойти ну никак не могу.

Ник медленно повернулся к сидящей на своем месте светлой и уперся в неё взглядом. Правда теперь это был совершенно иной взгляд, под новым углом, так сказать.

— Что ж это за монстр такой среди светлых? Кто её отец, неужто из Мастеров кто-то?

А вот этого вопроса я действительно не ожидал, продумав свою реплику ровно дотуда, где она уже закончилась. Врать что-либо, сверх того, что уже было наврано я не хотел, ибо одна ложь порождает другую, и в них потом легко запутаться. Тем более что врать у меня получается из рук вон плохо. Так что, просто пожав плечами, я развел руки в стороны, всем своим видом изображая дурочка.

Уж не знаю, что там себе подумал Ник, но он похоже понял, что другого ответа не получит. Закинув кусок мяса себе в рот, парень начал жевать его, обдумывая новую информацию. Внезапно, проглотив плохо прожеванный кусок, он уставился на меня и спросил сиплым голосом:

— Выходит ты тогда ещё и от кровной мести нас спас?

— Что, прости?

Недоумевал я, поэтому Ник объяснил:

— Ну тогда, у небольшой пещеры, когда мы с Кирой напали на твою девушку. Опоздай ты на пару секунд, мы бы наверняка убили её. Теперь же выясняется, что её папаня сравним по силе с нашими Стражами Ночи, а то и с самим заместителем Владыки, господином Балором! Уверен, если бы подобный персонаж прознал что это сделали мы... какой-нибудь Мастер Света, а такие могут, у них свои методы... в общем мечь не заставила бы себя долго ждать.

Поблуднев, я осознал, что Ник говорит чистую правду - случись что с его ненаглядной ученицей, Мастер Буран не успокоится, пока не отыщет и не покарает виновного. Однако теперь я так же понял, что ко мне у беловолосого здоровяка тоже могут возникнуть вопросы, пострадай она от рук ли моих новых товарищей, да и вообще от чего угодно, пока мы путешествуем вместе. Я до сих пор помню его тяжелый взгляд у Ратибора дома, на утро после того, как поцеловал рыжеволосую. Тогда он вроде бы и пошутил, но вот глаза Мастера Света ни капельки не улыбались.

«С другой стороны, даже если бы его вообще не существовало, я защищал бы Веронику всеми доступными мне способами просто потому, что она мне друг, так что это всё не столь важно», мысленно успокоил я себя и решил так же успокоить слишком уж возбудившегося главаря темных.

— Хорошо то, что хорошо заканчивается. Никто не пострадал, так что и волноваться не о чем.

Похлопал я разволновавшегося, ни с того ни с сего, Николая по плечу. Однако он, не меняя серьезное выражение лица на улыбку произнёс:

— Долг платежом красен - тоже хорошая пословица. Жаль только я ничего особенного с собой не брал, так что и дать мне тебе пока нечего. Прости, конечно, этот флакон-аккумулятор для меня ценнее жизни, поэтому его не отдам.

— Да перестань! Ничего мне не надо. Тем более твой, заслуженный в честных поединках, артефакт. Забудь просто. Да, сделай вид что ничего не случилось или что я ничего не говорил.

Только вот темный так и остался непреклонным в своем желании как-нибудь рассчитаться. Непонятно, правда, за что.

— Даю тебе свое слово, клянусь самой Тьмой, что отплачу при первой же возможности! Обязательно приходи в Бастион, если не на турнир, то хоть просто ко мне в гости, чтобы я смог освободиться от клятвы, договорились?

— Постараюсь...

Скривившись, пообещал я скрепя сердце, и в самом деле обдумывая возможность заглянуть в гости к этому честному, прямолинейному парню. Теперь я понял, почему Николай решил раскрыться именно мне - он похоже начал считать меня если не близким другом, таким, например, как Кира, то уж наверняка товарищем или соратником.

***

Испустив очередную радугу изо рта, склонившись над невысоким бортом судна, Вика утёрла рот стиральной уже несколько раз тряпочкой.

— Сколько ещё это будет продолжаться, мистер Буран? Я уже настолько опустошена, что в следующий раз просто вывернусь наизнанку!

Сетовала девушка на сложившиеся обстоятельства, хотя короткий путь выбрала сама. После неудачной телепортации, когда их с Мастером Бураном закинуло далеко за море, причем отдельно от Ратибора и Марины, Буран предложил два варианта - либо в обход, на что могло уйти от двух до трёх месяцев, либо напрямую, вдвое сократив путешествие обратно к скалам.

Ну конечно же Вика выбрала корабль! Во-первых, идти никуда не надо – отсыпайся себе в небольшой каютке, а во-вторых так она быстрее сможет увидеть своего ненаглядного Тима, по которому девушка начала скучать в тот же момент, как его куда-то выбросила зловещая, изрисованная магическими символами комната в Библиотеке.

Сейчас Виктория уже жалела о своём выборе, но поделать ничего не могла. Приходилось терпеть, страдать, и снова терпеть. Ну откуда же она тогда могла знать, что посудину, на которой им с Мастером Бураном доведётся плыть, будет так сильно бросать из стороны в сторону. От ужасной качки у девушки развилась морская болезнь и никакие средства, даже магические, ей не помогали.

— Два дня ещё. Потерпи уж, девочка. Потом по суше пойдём. Знать бы только, куда забросило старину Ратибора... С ним, конечно, ничего страшного случиться не могло, в этом я уверен, но вот обнулившиеся точки телепорта на наших артефактах действительно заставляют задуматься. Насколько же всё-таки древние хорошо освоили рунную магию, что могли вмешиваться в такие надежные, ни разу доселе не подводившие артефакты, как телепортеры! Повезло что перед отправкой мы побеседовали, и старина сказал мне куда забросило Тима! Уверен, где бы не оказался после перемещения Ратибор, двинется он напрямую к болотам и будет ждать нас где-то там. Так же, как и Тим с Вероникой. Поэтому, всё что нам с тобой остаётся – это двигаться к границе болот и скал, никуда не сворачивая...

Вздыхал светлый Мастер, устремив свой взгляд куда-то вдаль, пока Вика, снова повиснув над волнами, издавала совсем неженственные звуки. Новоиспечённой Сестре Света повезло со спутником, ведь после неудачной телепортации, она появилась на новом месте сжимая руку Мастера Бурана в своих ладонях. Всё что окружало этих двоих по завершении смены локации – лишь раскаленный песок да бескрайнее небо.

Девушка была уверена – не окажись рядом беловолосого великана, она не протянула бы в той пустыне и дня, не то, что неделю. Да именно столько времени светлым понадобилось, чтобы добраться до прибрежного города ящероловцов.

В этом городе, к своему глубочайшему изумлению, Вика встретила жителей с чешуйчатой кожей, как у ящериц. Так же у них были немного вытянутые вперёд лица, что ещё больше подчеркивало их родство с рептилиями.

Сначала, когда путникам встретились два стражника, Вика решила, что они просто какие-то магические создания, не владеющие человеческим языком, только внешне на людей похожие. Тогда она подумала, что охранники ворот возможно даже и не совсем разумны, ведь когда Мастер бросил им по монетке, те пропустили путешественников, не задав тем ни единого вопроса и даже не посмотрев в их сторону.

Однако оказавшись в городе, её ожидания не оправдались. За каменными стенами целыми толпами туда-сюда сновали точно такие же существа. Говорили эти создания вполне человеческими словами, правда на неведомом девушке языке.

После раскалённой пустыни, получив возможность спрятаться в тени какого-нибудь высокого городского строения Вика испытала удовольствие, граничащее даже, наверное, с истинным блаженством. Однако это удовольствие ни в какое сравнение не шло с тем, что молодая Сестра Света получила, погрузившись в маленькую ванночку, которую ящеролюды притащили в её комнатку, предварительно наполнив водой.

Вика не была уверена, посещал ли Буран этот городок раньше, но он уверенно вёл девушку извилистыми переулками, напрямик к неброскому двухэтажному зданию. Постройка эта оказалась, аккуратной, чистой и главное недорогой гостиницей. Даже Мастер Буран испустил усталый вздох, наслаждаясь прохладой и лёгким сквознячком, стоя у окна в своих временных апартаментах.

В городе, прямо перед домами росли вроде бы пальмовые деревья и кактусы. Кактусы, в отличие от другой флоры этого мира никак и ничем не отличались от, своих собратьев из мира отступников. Этим колючим ребятам, похоже было всё равно – витает ли в воздухе Сила или её почти всю выталкивает из себя гигантский купол. Ну а во дворах зажиточных горожан раскинулись самые настоящие оазисы, по которым из стороны в сторону вальяжно бродили зубастые птицы с длинными ногами, в розовом оперении.

К сожалению, Мастер Буран не взял с собой много денег, поэтому в гостинице парочка светлых провела целых три дня, пока не нашелся извозчик, позарившийся на те гроши, которые предлагал за перевозку беловолосый великан. Естественно, ни о каком комфорте на борту такого судна речи и быть не могло. Что в каюте, которую путешественникам предоставили одну на двоих, что на палубе, качка ощущалась как на каруселях, вот Вику и одолела известная человечеству издавна хворь.

Разбиваясь о борта кораблика волны, бросали его из стороны в сторону, будто он являлся куском пенопласта. Вика хоть мысленно и радовалась не стихающему ни на секунду ветру, жаловаться не переставала. С одной стороны, девушка хотела спокойного морского путешествия, а с другой, причалить к берегу поскорее, дабы ощутить наконец под собой устойчивую, не раскачивающуюся поверхность.

— Слыш-ш-ш, мужичок. З-з-завтра к этому времени причалим уж-же к берегу. Мы тут с капитаном перетёрли, и он разреш-шил нам одно дельце с тобой обсудить.

Раздалось вдруг за спиной шипение какого-то матроса. Буран медленно обернулся, опираясь на свой громадный посох и молча оглядел ящероголового. Тот потёр чешуйчатые ладони, облизнул губы раздвоенным языком и продолжил:

— Девушка у тебя уж-ж больно красивая. Мы с-с-с парнями давно таких не видывали. Отдай её нам, мы ос-с-сторожно поиграем, чес-с-стное слово. Вернем целехонькую хоть и помятую немного. Хе-хе...

Глубоко вздохнув, Мастер Буран не изменив позы, процедил сквозь зубы всего одно слово:

— Нет.

На палубе, рядом с говорившим появилась ещё парочка ящероподобных матросов, один из которых оказался даже выше, чем беловолосый мастер.

— Не ж-жадничай, с-старик. Ты хоть и з-здоровый, но уже немолодой. С-седой вон вес-с-сь... Нас-с много, мы тебя быс-с-стренько з-за борт отправим! У нас-с-с, как видиш-ш-шь, тоже крупные ребята в команде имеютс-с-ся!

Обернувшись к замершей в страхе молодой девушке, которая хоть и не понимала слов, но о чем идёт речь примерно догадывалась, Мастер Буран спокойно заметил:

— Похоже наше морское путешествие закончится без команды. Хотя думаю, капитан сумеет доставить нас на берег и без них, сутки ведь всего остались. Тяжело ему правда придётся одному, но ничего не поделаешь – это послужит ему хорошим уроком и в следующий раз, он уже не будет разрешать своей команде обращаться с пассажирами так неучтиво.

Похоже покрытые чешуей матросы сильно разозлились из-за того, что их полностью проигнорировали. Во время речи Мастера Бурана, обращённой к спутнице, они повытаскивали на свет свои сабли, топоры, крюки и всякое другое, устрашающего вида оружие. Всё это бряцанье и гомон никак не повлияло на Мастера Света, который как стоял, будто приросший к палубе вместе со своим посохом, так и продолжал стоять.

— Эх, если бы только сумка с деньгами не осталась у Ратибора. Или если бы я взял с собой хоть немного больше монет, нам бы не пришлось плыть с таким сбродом. Наняли бы в первый же день нормальный корабль.

Тот самый ящероголовый громила, которого приводил в пример парламентёр, первым не выдержал и, замахнувшись внушительно вида дубиной, с громким шипением бросился вперёд...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/799874>